

ford, 1892. Цит. по: Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т. История английского языка. С.-Петербург, 1999.

Источники выборки и принятые сокращения

1. Ancr. Riw. – The Ancren Riwle. A Treatise on the Rules and Duties of Monastic Life. Ed. J. Morton. London, 1853.
2. Caldwell – Caldwell T. This Side of Innocence. N.Y., 1979.
3. Gen. and Ex. – The Story of Genesis and Exodus. An Early English Song. Ed. R. Morris. London, 1865.
4. Havel. – The Lag of Havelok the Dane. Ed. WW. Skeat. London, 1868.
5. Jones – Jones J. Go to the Widow-Maker. N.Y., 1972.
6. Lag. Brut – Lagamons Brut or Chronicle of Britain. Ed. Fr. Madden. London, 1847.
7. Pass. of Lord – The Passion of Our Lord: An Old English Miscellany. London, 1872.

В.В. Примак*

Типология семантических отношений между компонентами перечислительных конструкций

Primak V.

Typologie der semantischen Beziehungen zwischen den Komponenten der Aufzählungen

Verschiedene Arten von Aufzählungen lassen sich auf grund von semantischen Beziehungen zwischen den Komponenten dieser Konstruktionen aussondern, unter denen die wichtigsten die applikativen und die koordinativen sind. Als okkasionelle werden dabei die antonymischen Beziehungen betrachtet, die von strukturellen Abwandlungen begleitet werden.

Перечислительные конструкции выделяются как особый вид синтаксической организации по заключенному в них исчислению, пошаговому номинированию в объективно заданном или субъективно мотивированном порядке следования. Общим семантическим принципом построения всех форм перечисления

* В.В.Примак, Белорусский государственный университет, Минск
© Примак В.В., 2003

следует признать перечислительные отношения. Однако в структуре перечисления имплицировано еще несколько подуровней, каждый из которых определяет качественно иной способ семантического взаимодействия.

Дефиниция явления перечисления как “особого вида коммуникации, характеризующегося последовательным описанием фактов действительности или явлений, в ходе которого уточняется, конкретизируется или подтверждается определенный признак, свойство или явление” [2. С.6] позволяет выделить ключевые слова при определении сути перечислительной структуры: это “последовательность”, “уточнение”, “конкретизация” и “подтверждение”. Если перевести эти характеристики в плоскость отношений, то возможно выделить следующие основные типы семантического взаимодействия: 1) аппликативные отношения (детализация, конкретизация); 2) координативные отношения (линейная номинация равнозначных элементов). Если аппликативные отношения выявляются между объединяющим элементом (не обязательно эксплицитно выраженным) и последующими/предшествующими компонентами перечислительной конструкции, формой существования которых является амплификация, то координативные отношения существуют непосредственно между структурными компонентами конструкции.

Собственно координативные отношения возникают между лексическими единицами - членами перечислительного ряда, если они принадлежат к одной тематической группе, стоят в одном логическом ряду, однако не проявляют каких-либо других семантических отношений, например, синонимии, гипогиперонимии, антонимии и т.д. В семантическом отношении это наиболее автономные компоненты конструкции, которые, не имея общей сигнификативно-денотативной направленности, связаны друг с другом исключительно предметно-логическими отношениями. И.Р.Гальперин обозначает такой вид перечисления как гетерогенный [6. С.217], подчеркивая тем самым наименьшую степень семантической связности компонентов конструкции:

Was für mich gilt, muß dann ja wohl auch für den toten Teo gelten. Ich sehe nur seine Form, weil ich es so gelernt habe. Ich sehe ihn nicht als Blume, Baum, Giraffe, Ameise, Zigarette und Vanillepudding, was er laut Pelge ja wohl jetzt auch alles ist. Wenn man alles ist, dann ist tatsächlich alles halb so schlimm [6. С.23].

Особое место в системе координативных отношений в немецком языке занимают перечислительные конструкции с синонимичными компонентами. Для перечисления как стилистического приема важно, что коммуникативная ценность синонимии основывается не на их тождестве, а наоборот, на их различии. Следовательно, семантически релевантными становятся не денотативно-сигнификативные, а коннотативные значения, еле уловимые оттенки и стилистические окраски. Отмечается двоякий характер взаимодействия синонимов в перечислительном ряду: с одной стороны, налицо их общая семантическая основа в системе парадигматических отношений; с другой стороны, вступая в синтагматические связи, синонимы склонны к дифференциации значений. Как следствие, объект описания как бы поворачивается к читателю/слушателю то одной, то другой своей гранью:

Einige Sekunden lang entwickelte ich fast Mitleid mit dem Riesenbaby, aber dann fiel mir ein, daß *meine Tochter, mein hübsches Kind, mein kleines Mädchen*, sich dieses Monster ja schließlich ausgesucht haben mußte, und dafür hätte ich ihn, seltsamerweise nicht sie, prügeln mögen (6. С.43).

Скопление в линейном ряду синонимов приводит к возникновению “синонимической конденсации”, результатом которой становится повышение эмоционального потенциала высказывания. Такой эффект достигается как за счет стилистической иррадиации и конвергенции, так и в следствие ритмикообразующих свойств контактного расположения единиц конструкции.

Нарушение логической цепочки, появление незапрограммированного компонента ряда вызывает “эффект обманутого ожидания”: на общем нейтральном семантическом фоне “появляются элементы малой вероятности, ...возникает нарушение непрерывности” [1. С.42-43]. Конструкции, связь между компонентами которых носит алогический характер, получили в стилистике название сатирического (зевгматического) перечисления и по праву считаются одним из наиболее эффективных средств сатиры. Решающим фактором в создании сатирического эффекта является семантическое несоответствие одного или двух компонентов другим членам цепи, поддерживаемое иногда разной синтаксической и фонетической оформленностью:

Das Kinderlied “Deutschland, Deutschland, über alles” mit seinem Sammelsurium von deutschen Weinen, deutschen Zigarrenkisten und deutschen Fehfarben hat da viel Unheil angerichtet. “In echt deutscher

Treue?" Gibt es südamerikanische Treue? Malaiische? Hinterborneosche? Vielleicht gibt es sie, aber sie ist nicht so schön, so garantiert regenfest, nicht so "echt-deutsch" [8. N.16-17].

Разновидностью семантических отношений между компонентами перечислительных конструкций являются и отношения прогрессии/регрессии, принцип построения которых определяется как семантическое наращивание, "нагнетание" признака в первом случае (градация) и как семантическое убывание во втором случае (антиклимакс). Причем этот процесс может проявляться как в системе качественных характеристик, так и на количественном уровне.

Д. Фаульзайт и Г. Кюн, описывая градацию, указывают на то, что в такой структуре "каждый последующий член более значим, а последнее слово или предложение имеет наибольший вес, является кульминацией высказывания и остается в памяти читателя" [5. С.60]. Градационное перечисление, как и любое другое перечисление, может иметь логико-предметное и эмоциональное содержание, выражаемое либо качественным, либо количественным нарастанием. Качественное нарастание происходит при таком структурно-семантическом упорядочении языковых единиц, при котором каждый компонент конструкции имеет свою дополнительную смысловую нагрузку, внося нечто новое в семантическое содержание всей структуры. Количественное нарастание более очевидно, поскольку представляет собой соединение компонентов, различающихся количественными характеристиками:

Ich versuchte erfolglos meine Drehbücher an den Mann zu bringen und machte, um Geld zu verdienen, Studieregie bei Talk-Shows.... Haßerfüllt sah ich zu, wie meine ehemaligen Kommilitonen ihren ersten, zweiten, dritten Kinofilm in die Kinos brachten und ihre Weltanschauung in Interviews zum besten geben durften [6. С.29].

Антиклимакс обладает особой функциональной спецификой. Построение рядоструктуры, основанное на убывании семантической значимости элементов, постепенном снижении

эмоционального тонуса, предопределяет своеобразную позицию последнего элемента цепи: в семантическом отношении он кажется наиболее ничтожным в ряду остальных компонентов, чем достигается сатирический эффект, например:

Er arbeitete wieder *auf einer Baustelle*, dann *als Einpackhilfe* im Supermarkt, *als Fensterputzer*...

“*Kein einziges Zeugnis hast du, keinen Nachweis, keine Prüfung*, wenn du schon mit dem Gymnasium aufgehört hast, hättest du wenigstens die Lehre zu Ende gebracht, wärest du beim Bundeswehr geblieben..” (sagte) die Mutter. [7. С.149].

Внутри перечислительной структуры могут возникать и такие семантические связи, которые не свойственны конструкции в целом и носят окказиональный характер. К такого рода связям относятся, например, **антонимические (контрастивные)** отношения между компонентами перечисления. В чистом виде такие отношения внутри перечислительной конструкции можно встретить крайне редко, наиболее частой формой их существования является взаимодействие координативных, синонимических или каких-либо других типичных семантических связей с антонимическими отношениями: два или три компонента конструкции могут вступать друг с другом в антонимические отношения, что накладывает своеобразный отпечаток противоречивости на всю конструкцию.

Кажущаяся на первый взгляд недопустимой сама возможность вступления антонимов в перечислительные отношения имеет, тем не менее, аргументированное объяснение. Во-первых, процесс познания все больше убеждает в асимметричности, иногда даже абсурдности окружающего мира вещей, вызывая противоречивый характер представлений о нем. Это и находит свое отражение в языке. Во-вторых, согласно теории П.Блюментала, “принципами, способствующими лучшему и скорейшему восприятию и запоминанию, являются оппозиция, сходство и соположение” (“Opposition”, “Ähnlichkeit” und “Kontiguität” sind die Prinzipien, die für leichtes und schnelles Auffassen und gutes Behalten geeignet sind”) [4, С.12]. Следовательно, антонимические построения так же важны для построения и восприятия текстовой информации, как и координативные, синонимические и др. Наконец, синонимия и антонимия рассматриваются многими лингвистами как два взаимосвязанных и взаимодополняющих явления.

Наиболее частой формой употребления антонимических единиц в перечислительной конструкции являются так называемые блочные образования, т.е. структурно-семантические блоки, образуемые парным соединением лексических единиц антонимического характера. При этом внутри каждого блока возникает антитеза, а цепочечное соединение таких блоков приводит к образованию достаточно противоречивой и многогранной в семантическом плане конструкции: *Ungeachtet der scheinbaren Eintönigkeit gab es dennoch in unserer Bürgerschaft Böse und Gute. Vornehme und Geringe. Mächtige und Niedrige und neben manchen Klugen eine ergötzliche Sammlung von Narren* (цитируется по: Д. Фаульзайт/Г. Кюн. С.56).

Антонимические и алогические отношения относятся к периферийной области семантических отношений в структуре перечисления и тем самым представляют особый интерес для стилистического исследования, поскольку именно “на периферии происходит реорганизация системы” языка, его развитие и обновление [3. С.10-11]. Общим же фоном, на котором выстраиваются перечислительные конструкции, так сказать, прототипическими для них семантическими отношениями, следует считать координативные и аппликативные отношения, которые играют первостепенную роль в оформлении перечисления.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования): Учебное пособие для студентов факультетов и институтов иностр. языков. Л.: Просвещение, 1973. 303 с.
2. Джораев Х. Интонационная структура предложений, содержащих атрибутивные и предикативные члены предложения в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. фил. наук. М., 1973. 27 с.
3. Мамудян М. Лингвистика / Пер. с фр. Л.Г.Ведениной. М.: Просвещение, 1985. 200 с.
4. Blumenthal, P. Semantische Dichte. Assoziativität in Poesie und Werbesprache. Tübingen, 1983.
5. Faulseit, D. / Kühn, G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache. 6. unveränderte Auflage. Leipzig: VEB Bibliografisches Institut, 1975. 286 S.
6. Galperin I.R. Stylistics., Second edition, revised. / Ed. by L.R. Todd. Higher School, 1977. 335 P.

Источники текстовых примеров

1. Dörrie, Doris. Was machen wir jetzt? Zürich: Diogenes Verlag, 2000. 304 S.
2. Kaiser, Gloria. Oktoberfrühling/ Roman. Graz, Wien, Köln: Styria, 1991. 256 S.
3. Tucholsky, K. Sprache ist eine Waffe. Sprachglossen. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1989.

Н.В. Гончарова*

Плеонастические определения и их функционирование в тексте

Gontscharova N.

Pleonastic attributes and their functioning in text

There are two cases when an attribute in a text becomes pleonastic: 1) if in the text there is another component of the same meaning standing near the attribute; 2) if the meaning of the attribute is reflected in the meaning of the noun modified. Pleonastic attributes are used in the text in order to make the information transfer more reliable.

В любом языке существуют две противоположные тенденции - тенденция экономии языковых средств и тенденция их избыточности. Существование этих двух противоположных тенденций с большей или меньшей степенью наглядности можно проследить на любом языковом уровне. Известны случаи грамматической избыточности, например, в атрибутивных словосочетаниях в русском языке („красный флаг“) одно и то же грамматическое значение числа, рода и падежа выражено дважды - формой прилагательного и формой существительного.

Явление грамматической избыточности получило название языкового грамматического плеоназма (Балли, 1955, 169-172). В словарном составе языка избыточность проявляется в наличии, например, групп полных синонимов. Избыточность или плеоназм определяется как несоответствие между затраченными средствами выражения и объемом переданной информации (Агамджанова, 1977, 24). Избыточность в

* Н.В. Гончарова, Самарский государственный медицинский университет

© Гончарова Н.В., 2003